

УДК 517.5

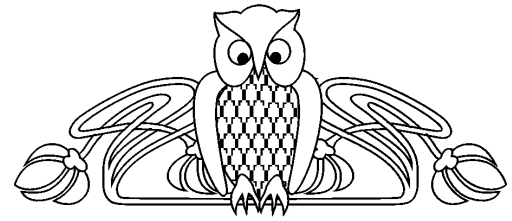
О СУММИРУЕМОСТИ РЯДОВ ЛАГЕРРА ЛИНЕЙНЫМИ МЕТОДАМИ

М.Д. Бурмистрова

ООО «Зирван»

E-mail: mburmistrova@yahoo.com

В статье рассматривается задача о суммируемости ряда Лагерра методами, задаваемыми треугольными матрицами. Получены условия на матрицу метода суммирования и разлагаемую функцию, гарантирующие сходимость соответствующих линейных средних в точке Лебега $t = 0$.

On Laguerre Expansions Summability by the Linear Methods

M.D. Burmistrova

This paper studies a problem of Laguerre expansions summability via methods defined by triangular matrices. The conditions on a matrix and an expandable function are obtained to guarantee the convergence of corresponding linear means at the Lebesgue point $t = 0$.

Пусть (см. [1]) $\hat{L}_m^\alpha(t)$, $\alpha > -1$, $m = 0, 1, \dots$ — ортонормированные на $[0, \infty)$ с весом $\rho(t, \alpha) = e^{-t}t^\alpha$ многочлены Лагерра, $L_\rho(0, \infty) = \{f : \|f\| = \int_0^\infty |f(t)| \rho(t, \alpha) dt < \infty\}$ — пространство измеримых по Лебегу на положительной полуоси функций. Рассмотрим ряд Фурье – Лагерра функции $f \in L_\rho(0, \infty)$

$$f(t) \sim \sum_{m=0}^{\infty} \hat{a}_m \hat{L}_m^\alpha(t), \hat{a}_m = \int_0^\infty t^\alpha e^{-t} f(t) \hat{L}_m^\alpha(t) dt, \quad m = 0, 1, \dots \quad (1)$$

С помощью треугольной матрицы $\Lambda = \{\lambda_m^{(n)} : m, n = 0, 1, \dots; \lambda_0^{(n)} = 1; \lambda_m^{(n)} = 0 \text{ при } m \geq n + 1\}$ определим последовательность линейных средних

$$\tau_n^\alpha(f, t, \Lambda) = \sum_{m=0}^n \lambda_m^{(n)} \hat{a}_m \hat{L}_m^\alpha(t) \quad (2)$$

ряда (1). В случае сходимости этой последовательности ряд (1) называется Λ — суммируемым.

В силу специфики асимптотического поведения многочленов Лагерра в точке $t = 0$ наибольшую сложность при исследовании поточечной сходимости и суммируемости ряда Фурье – Лагерра представляет эта точка. В настоящей работе мы рассматриваем задачу о сходимости линейных средних (2) в точке $t = 0$ в случае, когда она является точкой Лебега функции f , то есть существует число A такое, что

$$\int_0^h |f(t) - A| dt = o(h), h \rightarrow +0.$$

Г. Серё (см. [1]) доказал теорему о сходимости цезаровских средних порядка $k > \alpha + 1/2$ в точке непрерывности $t = 0$ функции f при выполнении дополнительного условия на поведение функции на бесконечности $\int_1^\infty |f(t)| e^{-t/2} t^{\alpha-k-1/3} dt < \infty$. Это условие можно считать аналогом антиполярного условия в случае рядов Якоби. Нетрудно показать, что теорема Г. Серё остаётся верной, если вместо непрерывности функции в точке $t = 0$ предположить, что точка $t = 0$ является точкой Лебега функции f .

Целью настоящей статьи является получение достаточных условий сходимости линейных средних (2) в точке Лебега $t = 0$ функции f для более широкого класса матриц Λ , чем матрицы, определяющие методы суммирования Чезаро.

Положим $\Delta \lambda_m^{(n)} = \lambda_m^{(n)} - \lambda_{m+1}^{(n)}$, $\Delta^2 \lambda_m^{(n)} = \Delta(\Delta \lambda_m^{(n)})$. Через C будем обозначать положительные постоянные, вообще говоря, различные в разных случаях.

Основным результатом настоящей работы является следующая теорема.

Теорема. Пусть $-1/2 < \alpha < 1/2$ и матрица Λ с ограниченными коэффициентами удовлетворяет условиям:

1) $\lim_{n \rightarrow \infty} \lambda_m^{(n)} = 1$ для всякого фиксированного m ;

2) $\sum_{m=0}^{n-1} (m+1) \left(\frac{n-m}{n+1}\right)^{\frac{1}{2}-\alpha} |\Delta^2 \lambda_m^{(n)}| \leq C$;

кроме того, существует число $\delta < 0$ такое, что

$$3) \sum_{m=0}^n (m+1)^{\alpha/2+3/4} \left| \Delta^2 \lambda_m^{(n)} \right| \leq C n^\delta.$$

Если для некоторых $\mu > 0$ и $p > 1$ ($p \leq \frac{12\alpha+12}{6\alpha-1+12\delta}$ в случае $1/6 < \alpha < 1/2$ и $\delta > 1/12 - \alpha/2$) интеграл $\int_{\mu}^{\infty} |f(t) e^{-t/2}|^p t^\alpha dt < \infty$, то ряд Фурье - Лагерра функции $f \in L_p(0, \infty)$ является Λ -суммируемым в точке Лебега $t = 0$.

Перепишем линейные средние (2) в точке $t = 0$ в виде

$$\tau_n^\alpha(f, 0, \Lambda) = \int_0^\infty f(t) K_n^\alpha(t, 0, \Lambda) \rho(t, \alpha) dt,$$

где $K_n^\alpha(t, 0, \Lambda) = \sum_{m=0}^n \lambda_m^{(n)} \hat{L}_m^\alpha(t) \hat{L}_m^\alpha(0)$ — ядро метода суммирования, заданного матрицей Λ .

Ядро $K_n^\alpha(t, 0, \Lambda)$ будем называть сингулярным, если $\int_0^\infty K_n^\alpha(t, 0, \Lambda) \rho(t, \alpha) dt \rightarrow 1$ при $n \rightarrow \infty$ и $\int_z^\infty K_n^\alpha(t, 0, \Lambda) \rho(t, \alpha) dt \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$ для любого $z > 0$.

Доказательство теоремы основывается на теореме Д. К. Фаддеева о представлении функций в точках Лебега сингулярными интегралами (см. [2]). Согласно этой теореме, если точка $t = 0$ является точкой Лебега интегрируемой на $(0, \mu)$ функции f ($\mu > 0$), то для выполнения равенства $\lim_{n \rightarrow \infty} \int_0^\mu f(t) K_n^\alpha(t, 0, \Lambda) \rho(t, \alpha) dt = A$ достаточно, чтобы ядро $K_n^\alpha(t, 0, \Lambda)$ было сингулярным и существовали на $(0, \mu)$ интегрируемые монотонные мажоранты $\Theta_n(t)$ для произведений $|K_n^\alpha(t, 0, \Lambda)| \rho(t, \alpha)$ такие, что $\int_0^\mu \Theta_n(t) dt \leq C$, где C не зависит от n .

В дальнейшем нам потребуется также теорема 8.91.2 из [1], согласно которой, если $t \geq a > 0$, то при $n \rightarrow \infty$ справедливо соотношение

$$\max_{t \geq a} |L_n^\alpha(t)| e^{-t/2} t^\lambda \sim n^Q, \tag{3}$$

где $Q = \max(\lambda - 1/3, \alpha/2 - 1/4)$, λ — произвольное вещественное число, $L_n^\alpha(t)$ — стандартизованные многочлены Лагерра, связанные с ортонормированными многочленами соотношением $L_n^\alpha(t) = \hat{L}_n^\alpha(t) \sqrt{\frac{\Gamma(n+\alpha+1)}{\Gamma(n+1)}}$.

Лемма 1. Пусть $-1 < \alpha < \frac{1}{2}$. Тогда $\int_z^{+\infty} L_n^{\alpha+1}(t) \rho(t, \alpha) dt \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$ для любого $z > 0$.

Доказательство. Интегрируя по частям, используя равенство $\frac{d}{dt} L_n^{\alpha+1}(t) = -L_n^{\alpha+1}(t)$ ([1], стр.111) и соотношение (3), получаем

$$\begin{aligned} \left| \int_z^\infty L_n^{\alpha+1}(t) e^{-t} t^\alpha dt \right| &= \left| \int_z^\infty e^{-t} t^\alpha dL_n^{\alpha+1}(t) \right| \leq \\ &\leq \left| L_n^{\alpha+1}(t) e^{-t} t^\alpha \right|_z^\infty + \left| \int_z^\infty L_n^{\alpha+1}(t) e^{-t} t^\alpha dt \right| + \alpha \left| \int_z^\infty L_n^{\alpha+1}(t) e^{-t} t^{\alpha-1} dt \right| \leq \\ &\leq C n^Q \left(e^{-t/2} t^\alpha \Big|_z^\infty + \int_z^\infty e^{-t/2} t^\alpha dt + \alpha \int_z^\infty e^{-t/2} t^{\alpha-1} dt \right). \end{aligned}$$

Так как $\int_z^\infty e^{-t/2} t^\gamma dt$ сходится для любого γ , а $Q < 0$ при $\alpha < 1/2$, то правая часть полученного неравенства стремится к нулю. \square

Лемма 2. При $-1 < \alpha < \frac{1}{2}$ ядро Дирихле - Лагерра $D_n^\alpha(t, 0) = \sum_{k=0}^n \hat{L}_k^\alpha(0) \hat{L}_k^\alpha(t)$ является сингулярным.

Доказательство. Имеем

$$\int_0^{+\infty} D_n^\alpha(t, 0) \rho(t, \alpha) dt = \frac{1}{\Gamma(\alpha+1)} \sum_{k=0}^n \int_0^{+\infty} L_k^\alpha(t) \rho(t, \alpha) dt = 1.$$

Кроме того, так как

$$D_n^\alpha(t, 0) = \sum_{k=0}^n \hat{L}_k^\alpha(0) \hat{L}_k^\alpha(t) = \frac{1}{\Gamma(\alpha+1)} \sum_{k=0}^n L_k^\alpha(t) = \frac{1}{\Gamma(\alpha+1)} L_n^{\alpha+1}(t),$$

то из леммы 1 получаем, $\int_z^{+\infty} D_n^\alpha(t, 0) \rho(t, \alpha) dt \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$ для любого $z > 0$. \square

Лемма 3. Пусть $-1 < \alpha < 1/2$, а матрица Λ удовлетворяет условию 1) теоремы и $\sum_{m=0}^n |\Delta \lambda_m^{(n)}| \leq C$. Тогда ядро $K_n^\alpha(t, 0, \Lambda)$ сингулярно.

Доказательство. Так как $\lambda_0^{(n)} = 1$, то, как и для ядра Дирихле, $\int_0^\infty K_n^\alpha(t, 0, \Lambda) \rho(t, \alpha) dt = 1$. Треугольная матрица Λ при выполнении условий леммы является регулярной по Теплицу (см., например, [3, с. 126]) и $\int_z^\infty K_n^\alpha(t, 0, \Lambda) \rho(t, \alpha) dt = \sum_{m=0}^n \Delta \lambda_m^{(n)} \int_z^\infty D_m^\alpha(t, 0) \rho(t, \alpha) dt$. Поэтому в силу сингулярности ядра Дирихле получим $\int_z^\infty K_n^\alpha(t, 0, \Lambda) \rho(t, \alpha) dt \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$ для всякого фиксированного z . \square

Доказательство теоремы. Положим $\nu = [\frac{n}{2}]$. Очевидно, $|\Delta \lambda_m^{(n)}| \leq |\Delta^2 \lambda_m^{(n)}|$. Тогда с помощью преобразования Абеля получим

$$\begin{aligned} \sum_{m=0}^n |\Delta \lambda_m^{(n)}| &= \left| \sum_{m=0}^{\nu-1} (m+1) \Delta \lambda_m^{(n)} + (n+1) \Delta \lambda_\nu^{(n)} - \sum_{m=\nu}^{n-1} (n-m) \Delta \lambda_m^{(n)} \right| \leq \\ &\leq \sum_{m=0}^{\nu-1} (m+1) |\Delta^2 \lambda_m^{(n)}| + (n+1) |\Delta \lambda_\nu^{(n)}| + \sum_{m=\nu}^{n-1} (n-m) |\Delta^2 \lambda_m^{(n)}|, \\ \nu |\Delta \lambda_\nu^{(n)}| &= \left| 1 - \lambda_\nu^{(n)} - \sum_{i=0}^{\nu-1} (i+1) \Delta^2 \lambda_i^{(n)} \right| \leq 1 + |\lambda_\nu^{(n)}| + \sum_{m=0}^{\nu-1} (m+1) |\Delta^2 \lambda_m^{(n)}|. \end{aligned} \quad (4)$$

Так как

$$\begin{aligned} \sum_{m=0}^{\nu-1} (m+1) |\Delta^2 \lambda_m^{(n)}| &\leq C \sum_{m=0}^{\nu-1} (m+1) \left(\frac{n-m}{n+1} \right)^{\frac{1}{2}-\alpha} |\Delta^2 \lambda_m^{(n)}| \leq \\ &\leq C \sum_{m=0}^{n-1} (m+1) \left(\frac{n-m}{n+1} \right)^{\frac{1}{2}-\alpha} |\Delta^2 \lambda_m^{(n)}| \end{aligned}$$

и

$$\begin{aligned} \sum_{m=\nu}^{n-1} (n-m) |\Delta^2 \lambda_m^{(n)}| &\leq C \sum_{m=\nu}^{n-1} (m+1) \left(\frac{n-m}{n+1} \right)^{\frac{1}{2}-\alpha} |\Delta^2 \lambda_m^{(n)}| \leq \\ &\leq C \sum_{m=0}^{n-1} (m+1) \left(\frac{n-m}{n+1} \right)^{\frac{1}{2}-\alpha} |\Delta^2 \lambda_m^{(n)}|, \end{aligned}$$

то из (4), ограниченности коэффициентов матрицы Λ и условия 2) теоремы будем иметь $\sum_{m=0}^n |\Delta \lambda_m^{(n)}| \leq C$. Значит, по лемме 3, при выполнении условий теоремы ядро $K_n^\alpha(t, 0, \Lambda)$ сингулярно.

Построим интегрируемую монотонную мажоранту на интервале $(0, \mu)$ для произведений $|K_n^\alpha(t, 0, \Lambda)| \rho(t, \alpha)$.

Сначала построим интегрируемую монотонную на $(0, \mu)$ мажоранту $\Phi_n^\alpha(t)$ для произведения $|F_n^\alpha(t, 0)| \rho(t, \alpha)$, где

$$F_n^\alpha(t, 0) = \frac{1}{n+1} \sum_{m=0}^n D_m^\alpha(0, t) = \frac{1}{\Gamma(\alpha+1)(n+1)} L_n^{\alpha+2}(t) \quad (5)$$

— ядро Фейера – Лагерра. Для многочленов Лагерра при $\alpha \geq -1/2$, $0 < t \leq \mu$, и $n = 1, 2, \dots$ справедливы оценки (см. [1], теорема 7.6.4)

$$|L_n^\alpha(t)| \leq C \begin{cases} t^{-\alpha/2-1/4} n^{\alpha/2-1/4}, \\ n^\alpha. \end{cases} \quad (6)$$

Положим $\Phi_0^\alpha(t) = C$, $0 < t$. Для $n = 1, 2, \dots$ положим $\Phi_n^\alpha(t) = C \max(n^{\alpha+1} t^\alpha e^{-t}, n e^{-t})$, $0 < t \leq \frac{1}{n}$, $\Phi_n^\alpha(t) = C n^{\alpha/2-1/4} t^{\alpha/2-5/4} e^{-t}$, $\frac{1}{n} < t$. Здесь C выбрано в соответствии с оценкой (6), примененной для $L_n^{\alpha+2}(t)$.

Очевидно, что функции $\Phi_n^\alpha(t)$ не возрастают на $(0, \mu)$, а неравенства $|F_n^\alpha(t, 0)| \rho(t, \alpha) \leq \Phi_n^\alpha(t)$ следуют из оценок (6) и представления (5) ядра Фейера. Далее, при $\alpha < 1/2$, $n = 1, 2, \dots$ и $\mu > \frac{1}{n}$ получим

$$\begin{aligned} \int_0^\mu \Phi_n^\alpha(t) dt &= \int_0^{\frac{1}{n}} \Phi_n^\alpha(t) dt + \int_{\frac{1}{n}}^\mu \Phi_n^\alpha(t) dt \leq \\ &\leq Cn^{\alpha+1} \int_0^{\frac{1}{n}} t^\alpha dt + Cn^{\alpha/2-1/4} \int_{\frac{1}{n}}^\mu t^{\alpha/2-5/4} dt \leq C. \end{aligned}$$

При $\mu \leq \frac{1}{n}$ будем иметь

$$\int_0^\mu \Phi_n^\alpha(t) dt \leq \int_0^{\frac{1}{n}} \Phi_n^\alpha(t) dt \leq C.$$

Аналогично построим на $(0, \mu)$ мажорирующие функции $\Psi_{n,k}^\alpha(t)$ для произведений $|V_{n,k}^\alpha(t, 0)| \rho(t, \alpha)$ при $k \leq \nu$, где

$$\begin{aligned} V_{n,k}^\alpha(t, 0) &= \frac{1}{k+1} \sum_{m=n-k}^n D_m^\alpha(0, t) = \frac{1}{\Gamma(\alpha+1)(k+1)} \sum_{m=n-k}^n L_m^{\alpha+1}(t) = \\ &= \frac{1}{\Gamma(\alpha+1)(k+1)} (L_n^{\alpha+2}(t) - L_{n-k-1}^{\alpha+2}(t)) \end{aligned} \quad (7)$$

— ядра Валле Пуссена. Строить будем так, чтобы

$$\int_0^\mu \Psi_{n,k}^\alpha(t) dt \leq C \left(\frac{n+1}{k+1} \right)^{\alpha+1/2}.$$

Положим

$$\Psi_{n,k}^\alpha(t) = C \begin{cases} \max(n^{\alpha+1}t^\alpha e^{-t}, ne^{-t}) & 0 < t \leq \frac{1}{n}, \\ n^{\alpha/2+1/4}t^{\alpha/2-3/4}e^{-t}, & \frac{1}{n} < t \leq \frac{n+1}{(k+1)^2}, \\ \frac{n^{\alpha/2+3/4}}{(k+1)}t^{\alpha/2-5/4}e^{-t}, & \frac{n+1}{(k+1)^2} < t, \end{cases}$$

где $n = 1, 2, \dots$, $k \leq \nu$ и $-1/2 < \alpha < 1/2$.

Функции $\Psi_{n,k}^\alpha(t)$ не возрастают на $(0, \mu)$, а неравенства

$$|V_{n,k}^\alpha(t, 0)| \rho(t, \alpha) \leq \Psi_{n,k}^\alpha(t)$$

следуют из оценок (6), представлений ядра Валле Пуссена (7) и того факта, что $n - k - 1 \sim n$ при $k \leq \nu$. Далее, при $-1/2 < \alpha < 0$ и $\mu > \frac{n+1}{(k+1)^2}$ имеем

$$\begin{aligned} \int_0^\mu \Psi_{n,k}^\alpha(t) dt &= \int_0^{\frac{1}{n}} \Psi_{n,k}^\alpha(t) dt + \int_{\frac{1}{n}}^{\frac{n+1}{(k+1)^2}} \Psi_{n,k}^\alpha(t) dt + \int_{\frac{n+1}{(k+1)^2}}^\mu \Psi_{n,k}^\alpha(t) dt \leq \\ &\leq Cn^{\alpha+1} \int_0^{\frac{1}{n}} t^\alpha dt + Cn^{\alpha/2+1/4} \int_{1/n}^{\frac{n+1}{(k+1)^2}} t^{\alpha/2-3/4} dt + C \frac{n^{\alpha/2+3/4}}{(k+1)} \int_{\frac{n+1}{(k+1)^2}}^\mu t^{\alpha/2-5/4} dt \leq \\ &\leq C \left(\frac{n+1}{k+1} \right)^{\alpha+1/2}. \end{aligned}$$

При $\mu \leq \frac{n+1}{(k+1)^2}$ имеем

$$\int_0^\mu \Psi_{n,k}^\alpha(t) dt \leq \int_0^{\frac{n+1}{(k+1)^2}} \Psi_{n,k}^\alpha(t) dt \leq C \left(\frac{n+1}{k+1} \right)^{\alpha+1/2}.$$

Случай $0 \leq \alpha < 1/2$ рассматривается аналогично.

Теперь перейдем к общему случаю ядер $K_n^\alpha(t, 0, \Lambda)$.

Ядро $K_n^\alpha(t, 0, \Lambda)$ представимо в виде

$$K_n^\alpha(t, 0, \Lambda) = \sum_{m=0}^{\nu-1} (m+1) \Delta^2 \lambda_m^{(n)} F_m^\alpha(t, 0) + (\nu+1) \Delta \lambda_\nu^{(n)} F_\nu^\alpha(t, 0) + \\ + (n-\nu) \Delta \lambda_{\nu+1}^{(n)} V_{n, n-\nu-1}^\alpha(t, 0) - \sum_{m=\nu+1}^{n-1} (n-m) \Delta^2 \lambda_m^{(n)} V_{n, n-m-1}^\alpha(t, 0).$$

Следовательно, последовательность

$$\Theta_n(t) = \sum_{m=0}^{\nu-1} (m+1) \left| \Delta^2 \lambda_m^{(n)} \right| \Phi_m^\alpha(t) + (\nu+1) \left| \Delta \lambda_\nu^{(n)} \right| \Phi_\nu^\alpha(t) + \\ + (n-\nu) \left| \Delta \lambda_{\nu+1}^{(n)} \right| \Psi_{n, n-\nu-1}^\alpha(t) + \sum_{m=\nu+1}^{n-1} (n-m) \left| \Delta^2 \lambda_m^{(n)} \right| \Psi_{n, n-m-1}^\alpha(t)$$

будет интегрируемой монотонной мажорантой для произведения $|K_n^\alpha(t, 0, \Lambda)| \rho(t, \alpha)$ при $-1/2 < \alpha < 1/2$. Действительно, $\Theta_n(t)$ не возрастают на интервале $(0, \mu)$ и в силу условия 2) теоремы и соотношения (4) получим

$$\int_0^\mu \Theta_n(t) dt \leq C \left(\sum_{m=0}^{\nu-1} (m+1) \left| \Delta^2 \lambda_m^{(n)} \right| + (\nu+1) \left| \Delta \lambda_\nu^{(n)} \right| + (n-\nu) \left| \Delta \lambda_{\nu+1}^{(n)} \right| + \right. \\ \left. + \sum_{m=\nu+1}^{n-1} (n-m) \left| \Delta^2 \lambda_m^{(n)} \right| \left(\frac{n+1}{n-m} \right)^{\alpha+1/2} \right) \leq C.$$

Согласно теореме Д.К. Фаддеева получим

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \int_0^\mu f(t) K_n^\alpha(t, 0, \Lambda) \rho(t, \alpha) dt = A.$$

Теперь заметим, что так как ядро $K_n^\alpha(t, 0, \Lambda)$ сингулярно, то

$$\int_{z_1}^{z_2} K_n^\alpha(t, 0, \Lambda) e^{-t} t^\alpha dt \rightarrow 0 \text{ при } n \rightarrow \infty$$

для любых $0 < z_1 < z_2$. Следовательно,

$$\int_\mu^\infty S(t) K_n^\alpha(t, 0, \Lambda) e^{-t} t^\alpha dt \rightarrow 0 \text{ при } n \rightarrow \infty$$

для любой ступенчатой функции $S(t)$. Поэтому, в силу критерия слабой сходимости линейных функционалов (см., например, [4, стр. 198]), предполагая, что

$$\int_\mu^\infty \left| K_n^\alpha(t, 0, \Lambda) e^{-t/2} \right|^q t^\alpha dt \leq C,$$

получим

$$\int_\mu^\infty f(t) K_n^\alpha(t, 0, \Lambda) e^{-t} t^\alpha dt \rightarrow 0 \text{ при } n \rightarrow \infty$$

для любой функции $f \in \left\{ f : \int_\mu^\infty |f(t) e^{-t/2}|^p t^\alpha dt < \infty \right\}$, $\frac{1}{p} + \frac{1}{q} = 1$ ($p > 1$). Значит, для доказательства теоремы достаточно показать, что $\int_\mu^\infty |K_n^\alpha(t, 0, \Lambda) e^{-t/2}|^q t^\alpha dt < C$.

Согласно работе [5], при $t \geq (1 + \lambda) \eta$ для всех m справедлива оценка

$$\left| L_m^{\alpha+2}(t) \right| e^{-t/2} \leq C (m+1)^{\alpha/2+1} t^{-\alpha/2-1} e^{-\xi t}. \quad (8)$$

Здесь λ — достаточно малое положительное число, $\eta = 4n + 2\alpha + 6$, $0 < \xi < 1/2$.

Разобьем интеграл на два:

$$\int_{\mu}^{\infty} |K_n^{\alpha}(t, 0, \Lambda) e^{-t/2}|^q t^{\alpha} dt = \int_{\mu}^{(1+\lambda)\eta} |K_n^{\alpha}(t, 0, \Lambda) e^{-t/2}|^q t^{\alpha} dt + \int_{(1+\lambda)\eta}^{\infty} |K_n^{\alpha}(t, 0, \Lambda) e^{-t/2}|^q t^{\alpha} dt = I_1 + I_2.$$

Оценим сначала интеграл I_1 . Ядро $K_n^{\alpha}(t, 0, \Lambda)$ представимо в виде

$$K_n^{\alpha}(t, 0, \Lambda) = \sum_{m=0}^n (m+1) \Delta^2 \lambda_m^{(n)} F_m^{\alpha}(t, 0) = \frac{1}{\Gamma(\alpha+1)} \sum_{m=0}^n \Delta^2 \lambda_m^{(n)} L_m^{\alpha+2}(t).$$

Из соотношения (3) имеем $\max |L_m^{\alpha+2}(t)| e^{-t/2} t^{\alpha/2+13/12} \sim (m+1)^{\alpha/2+3/4}$. Тогда

$$t^{\alpha/2+13/12} |K_n^{\alpha}(t, 0, \Lambda)| e^{-t/2} \leq C \sum_{m=0}^n |\Delta^2 \lambda_m^{(n)}| (m+1)^{\alpha/2+3/4} \leq C n^{\delta}$$

и

$$I_1 \leq C n^{q\delta} \int_{\mu}^{(1+\lambda)\eta} t^{\alpha-q(\alpha/2+13/12)} dt.$$

Если $\alpha \leq 1/6$, то при любом $q > 1$ будет иметь место неравенство $\alpha - q(\alpha/2 + 13/12) \leq -1$. Поэтому $I_1 \leq C n^{q\delta} \ln(n+1) \leq C$, так как по условию теоремы $\delta < 0$. Рассмотрим случай $\alpha > 1/6$. Если q не меньше $\frac{12\alpha+12}{6\alpha+13}$, то снова $\alpha - q(\alpha/2 + 13/12) \leq -1$ и $I_1 \leq C$. Если $1 < q < \frac{12\alpha+12}{6\alpha+13}$, то $I_1 \leq C n^{\alpha+1+q(\delta-\alpha/2-13/12)} \leq C$ при $\tau = \alpha + 1 + q(\delta - \alpha/2 - 13/12) \leq 0$. Запишем левую часть последнего условия в виде $\tau = (\alpha + 1)(1 - q) + q(\delta + \alpha/2 - 1/12)$. Отсюда, если $1/6 < \alpha$ и $\delta \leq 1/12 - \alpha/2$, то $\tau \leq 0$ при любом $q > 1$. Если же $1/6 < \alpha$, а $\delta > 1/12 - \alpha/2$, то $\tau \leq 0$ при $q \geq \frac{12\alpha+12}{6\alpha+13-12\delta}$. Это неравенство выполняется при $p \leq \frac{12\alpha+12}{6\alpha-1+12\delta}$.

Оценим теперь интеграл I_2 . Используя оценку (8), получим

$$\begin{aligned} |K_n^{\alpha}(t, 0, \Lambda)| e^{-t/2} &\leq C e^{-\xi t} t^{-\alpha/2-1} \sum_{m=0}^n |\Delta^2 \lambda_m^{(n)}| (m+1)^{\alpha/2+1} \leq \\ &\leq C e^{-\xi t} n^{1/4} t^{-\alpha/2-1} \sum_{m=0}^n |\Delta^2 \lambda_m^{(n)}| (m+1)^{\alpha/2+3/4} \leq C n^{\delta+1/4} t^{-\alpha/2-1} e^{-\xi t}. \end{aligned}$$

Значит

$$I_2 \leq C n^{q(1/4+\delta)} \int_{(1+\lambda)\eta}^{\infty} t^{\alpha-q(\alpha/2+1)} e^{-q\xi t} dt = C n^{q(1/4+\delta)} \int_{(1+\lambda)\eta}^{\infty} t^{-1+q/3} t^{\alpha-q(\alpha/2+4/3)+1} e^{-q\xi t} dt.$$

Теперь заметим, что $\alpha - q(\alpha/2 + 4/3) + 1 < 0$ при $q > 1$ и $-1/2 < \alpha < 1/2$. Следовательно, $t^{\alpha-q(\alpha/2+4/3)+1} \leq C n^{\alpha-q(\alpha/2+4/3)+1}$ при $t \geq (1+\lambda)\eta$. Получаем

$$I_2 \leq C n^{q(1/4+\delta)+\alpha+1-q(\alpha/2+4/3)} \int_{(1+\lambda)\eta}^{\infty} t^{-1+q/3} e^{-q\xi t} dt \leq C n^{\alpha+1-q(\alpha/2+13/12-\delta)} \leq C.$$

Теорема доказана.

Библиографический список

1. Сегё Г. Ортогональные многочлены. М.: Физматгиз, 1962.
2. Фаддеев Д.К. О представлении суммируемых функций сингулярными интегралами в точках Lebesgue'a // Матем. сб. 1936. Т. 1/43, № 3. С. 351–368.
3. Зигмунд А. Тригонометрические ряды. М.: Мир, 1965. Т.1.
4. Колмогоров А.Н., Фомин С.В. Элементы теории функций и функционального анализа. М.: Наука, 1981.
5. Askey R., Wainger S. Mean convergence of expansions in Laguerre and Hermite series // Amer. J. Math. 1965. V. 87. P. 695–708.